

## РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 316.4

### ОЦЕНКА РОЛИ РУССКОГО ЯЗЫКА В КНР В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Е.П. Топоркова

ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет»,  
ул. Богдана Хмельницкого 24, корп.3, г. Чита, 672039,  
Хайнаньский институт экономики и бизнеса,  
ymnicalelik85@mail.ru

*В статье представлены результаты исследования автором роли русского языка в КНР с учетом современного развития российско-китайских отношений. Рассматриваются три аспекта использования русского языка в Китае: вербальный, событийный и контекстный. Отмечен рост значимости русского языка в КНР в свете планируемого китайско-российского проекта «Шелковый Путь», который открывает новые возможности для развития отношений двух стран.*

**Ключевые слова:** имидж, русский язык, Россия, Китай, международные взаимоотношения, экономический проект, Шелковый путь.

В современных условиях развития политической и социально-экономической ситуации в мире Россия и Китай вышли на новый уровень взаимоотношений.

По оценке министра иностранных дел России Сергея Лаврова, «отношения между нашими странами находятся на небывалом уровне, которого еще не было в истории. Они базируются не на конъюнктуре и желании сплотиться против кого-то, а на совпадающих глубинных национальных интересах двух стран-соседей с огромной совместной границей» [1].

Новый уровень взаимодействия России и Китая связан с крупными экономическими проектами сотрудничества, которые сопряжены с развитием отношений и в области культуры, науки и образования и других социальных сферах. Одним из таких широкомасштабных проектов является «Экономический пояс Шёлкового пути и морского Шёлкового пути 21 века», который, по оценкам ряда экспертов, призван сыграть ключевую роль в обновлении многих направлений взаимодействия России и Китая.

По информации китайского агентства «Синьхуа», новый план создания «одного пояса и одного пути» (шёлкового) будет включать в себя подробный список основных инфраструктурных проектов в сфере железных дорог, автодорог, энергетики, информационных технологий и индустриаль-

ных парков, реализация которых начнется в ближайшие годы [1].

Как отметила «Российская газета», этот проект региональной интеграции предполагает не только создание нового евразийского транспортного коридора, но и значительное укрепление экономического взаимодействия на просторах крупнейшего континента мира. Установка на строительство Экономического пояса отражена в системоопределяющих политических документах КНР: плане социально-экономического развития на 2015 г. и докладе о работе правительства. Министр иностранных дел КНР Ван И подчеркнул, что осуществление этой инициативы станет «фокусом» внешнеполитической деятельности КНР в 2015-м. Подтверждено, что этот огромный проект будет включен и в план «13-й пятилетки», который будет принят в Китае в 2016 г. [3].

Уже на ранних стадиях разработки проекта Шелкового пути стало понятно, что Россия активно будет участвовать в его реализации. Шелковый путь в древности проходил по территории нынешней РФ: часть его маршрута пролегла по северному побережью Каспия, а Астрахань являлась одним из его важных узловых пунктов. В 1992 г. совместная экспедиция китайских, российских и монгольских ученых открыла неизвестный ранее маршрут Великого Шелкового пути, который пролегал гораздо севернее. Он начинался в Пекине, шел через Монголию и Сибирь.

В подписанном в мае 2014 г. в Шанхае совместном заявлении РФ и КНР о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия отмечается: «Россия считает важной инициативу Китая по формированию Экономического пояса Шелкового пути и высоко оценивает готовность китайской стороны учитывать российские интересы в ходе ее разработки и реализации. В этих целях страны намерены и дальше углублять сотрудничество своих компетентных ведомств, в том числе для реализации совместных проектов развития транспортного сообщения и инфраструктуры в регионе» [6].

Согласно проекту основной транспортный путь в рамках Экономического коридора Шелкового пути будет проходить через Москву и заканчиваться в Роттердаме. «Пассажирская ветка» нового Шелкового пути пойдет через всю Россию. КНР намерена построить высокоскоростную железную дорогу, связывающую Пекин с Москвой. Стоимость строительства оценена в 242 млрд долл. США (1,5 трлн юаней), сроки осуществления проекта – 8–10 лет. Поездка из Пекина в Москву по новой железной дороге протяженностью 7 тыс. км займет два дня вместо нынешних шести.

Кроме того, в программу Экономического пояса Шелкового пути предложено интегрировать крупные проекты инвестиционного взаимодействия РФ и КНР. Речь, в том числе, идет о подписанной в 2009 г. программе совместного развития Восточной Сибири, Дальнего Востока РФ и северо-восточных регионов Китая. Сотрудник департамента внешнеэкономических связей МИД КНР Цзинь Шэн отметил: «Россия – неотъемлемый участник стратегии Экономического пояса Шелкового пути, в которую можно интегрировать многие китайско-российские проекты, в частности, программу совместного развития приграничных регионов двух стран» [6].

Предполагается также создание новых российско-китайских проектов. В стратегию создания Экономического пояса Шелкового пути будет включен и «План взаимодействия в нефтегазовой сфере с Россией и странами Центральной Азии», разработанный китайским Центром стратегических исследований в нефтегазовой отрасли.

Проект Шелкового пути повлечет за собой развитие сотрудничества России и Китая и в гуманитарной сфере.

В докладе китайских исследователей было отмечено, что будут продолжены совместные проведения года русского языка в Китае и китайского языка в России, туристические и молодежные обмены. Все это будет способствовать укреплению

дружбы между народами этих стран. Однако эти мероприятия обычно проводились лишь в приграничных регионах и крупных городах, и их влияние на остальные территории было ограниченным. В этой связи знания граждан Китая и России друг о друге во многом остаются невеликими, у молодежи нет взаимных интересов к культуре соседствующих стран. Образ России в Китае во многом связан с президентом РФ В.В. Путиным, который пользуется особым уважением в КНР как руководитель сильной страны [7, с. 24].

В свою очередь и российские аналитики поддерживают китайских экспертов: «Вызовы в области гуманитарного сотрудничества представляются довольно серьезными как в силу сложной идейно-политической среды, в которой развиваются российско-китайские отношения всестороннего стратегического партнерства, так и по причине трансформации китайского общества. В Китае формируется новое «англоязычное» поколение молодых людей, которые имеют слабые или искаженные представления об истории России, ее культуре и политике. Эксперты двух стран не раз высказывали мнения о недостаточно тесном взаимодействии России и Китая на уровне простых людей, о том, что динамичное развитие контактов на межгосударственном уровне (вверху) не подкреплено таким же по интенсивности взаимодействием между представителями общественности (внизу). В образном виде китайские аналитики представили эту идею как теорию «двухэтажных российско-китайских отношений», где на верхнем этаже жарко, а на нижнем – прохладно. Считается, что это связано как с недостаточно активной политикой правительственных ведомств по формированию позитивного отношения у населения к проблематике российско-китайского стратегического партнерства, так и с разного рода стереотипами, уходящими корнями в национальную психологию, не всегда полными и точными представлениями об истории и т.д.» [7, с. 25].

В связи с интенсификацией российско-китайского сотрудничества изменения коснутся и роли языков двух стран как инструментов международной коммуникации в этом сотрудничестве, в Китае получит развитие интерес к изучению русского языка, в России китайского. Таким образом, исходя из новых политико-экономических условий взаимодействия России и Китая, основанном на новых проектах международного сотрудничества, а также учитывая проблемные аспекты гуманитарного сотрудничества, высказанные аналитиками, представляется актуальным определить новую роль русского языка в Китае.

Значимость русского языка в Китае выражается обычно в трёх аспектах: вербальном, событийном и контекстном.

Вербальный аспект определяется количеством говорящих на русском языке в Китае и их мотивацией, а также русскоязычными ресурсами КНР.

Преподавание русского языка в Пекине началось еще в начале XVIII в. С целью подготовки дипломатов и переводчиков русского языка император-просветитель Канси из династии Цинь в 1708 г. открыл при департаменте образования отделение по изучению русского языка. Эпохальной датой в судьбе русского языка в Китае стали 1930-е гг., когда китайские писатели Лу Синь и Ба Цзинь первыми начали переводить на свой родной язык произведения русской литературы.

Провозглашение в 1949 г. Китайской Народной Республики, установление дружеских и добрососедских отношений между Китаем и Советским Союзом способствовало настоящему буму русского языка – в стране стали изучать его повсеместно. Занятия по изучению языка были обязательными в начальных и средних школах, в вузах, отличники направлялись в СССР для получения высшего образования. Это была мощная и всенародная волна интереса к русскому языку в Китае, что оказало огромное влияние на всю жизнь страны, способствовало укреплению тесных отношений во всех сферах сотрудничества. «Учить русский язык всем народом» – таков был популярный в 50-е годы прошлого столетия девиз о распространении русского языка в Китае [8].

Русским языком свободно владели и владеют многие китайские руководители, в прошлом обучавшиеся в России. Но если сравнить позиции русского и английского языков в современном Китае, то английский язык изучают более 90% китайских дошкольников, школьников и студентов. На втором месте по спросу на изучение иностранного языка в Китае стоит японский, русский – на третьем месте.

Так, по данным КАПРЯЛ (Китайская ассоциация преподавателей русского языка и литературы), русский язык преподается как специальность в 70 китайских вузах, в них работают около 700 преподавателей и учится около 7000 студентов. Кроме того, существует более 300 вузов, где изучают русский язык как иностранный свыше трех тысяч студентов, обучающихся по другим специальностям [8].

Анализ сочинений на тему «Почему я изучаю русский язык», проведённый среди 70-ти китайских студентов 1, 2, 3 курсов института г. Хайкоу, обучающихся по специальности «Русский язык», позволил выявить мотивы изучения ими русского

языка. Основными факторами, повлиявшими на выбор изучения русского языка как специальности стали: возможность в будущем работать переводчиками в фирме, получать хорошую зарплату, устроиться на престижную работу. Многим изучать русский язык рекомендовали родители, у которых бизнес связан с Россией. Большинство студентов планирует после окончания продолжить обучение в России в бакалавриате или магистратуре, и предполагает остаться работать в России.

Среди причин изучения русского выявлены не только прагматические – многим китайским студентам нравятся русский язык и русская культура. Практически 50% студентов, писавших сочинение, интересуются русской литературой, с удовольствием читают русские стихи, слушают русскую музыку, хорошо ориентируются в русской культуре, знакомы с традициями, знают ключевых политических деятелей, мечтают побывать в России, увидеть Москву, а во время праздников любят исполнять русские песни, русские народные танцы, читать стихи русских поэтов.

Событийный и контекстный аспекты значимости русского языка в Китае проявляются, как правило, одновременно. Событийность обычно связана с проведением конкретных мероприятий с презентацией русского языка, организуемых русскими центрами, а также мероприятий, во время которых русский является официальным языком переговоров, встреч, конференций и других, проводимых на русском языке, в том числе и в образовательных учреждениях. События с использованием русского языка в Китае формируют интерес к русскому языку и во многом способствует распространению своеобразной «культурной дипломатии». Так, в 2009-м в рамках Года русского языка в Китае состоялось более 150 мероприятий, которые активизировали контакты и интерес к русскому языку, способствовали развитию сотрудничества в гуманитарной сфере. Далее последовали перекрестные Годы туризма (2012–2013 гг.), Годы молодежных обменов.

Контекстный аспект сопряжён с событийным и связан с условиями для распространения русского языка в Китае.

Как считает министр иностранных дел С. Лавров, «помимо экономики, между нашими странами есть огромный взаимный интерес в гуманитарной сфере к развитию контактов и связей. У нас традиционно проходят культурные мероприятия в рамках перекрестных годов. Сейчас идет Год молодежных обменов, регулярно проводятся олимпиады по русскому языку в Китае и китайскому языку в России. Среди китайцев растет число же-

лающих изучать русский язык, все большей популярностью пользуется и китайский язык в России. Также растет число научных обменов» [9].

Перспективы распространения русского языка в Китае в значительной степени зависят от контекста, т.е. уровня развития разносторонних китайско-российских связей. Нынешние отношения двух стран диктуют спрос на специалистов в области русского языка. Ежегодно подписываются контракты в разных сферах между Россией и Китаем, увеличился туристический поток китайских граждан в Россию, а также число официальных взаимных визитов, растет и объем образовательных обменов, в крупных городах России открываются представительства китайских компаний [12, с. 219].

Стимулом к изучению русского языка послужило расширяющееся образовательное сотрудничество. Многие университеты России открывают Центры изучения русского языка на базе двухстороннего сотрудничества с китайскими вузами. Так, уже успешно работают подобные центры в Даляньском университете иностранных языков, в ряде университетов Пекина, в Чженчжоуском и Цзиньинском университетах и во многих других. Только фондом «Русский мир» в Китае были открыты уже около десяти Центров русского языка при университетах таких крупных городов, как Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Чаньчунь, Далянь.

На первом месте по интересу к русскому языку стоят приграничные и заинтересованные в российском туризме регионы Китая. Например, возрастают запросы на русский язык на тропическом острове Хайнань, привлекающем с каждым годом все больше русских туристов.

Большой поток русских туристов, развивающийся бизнес и инфраструктура, рассчитанная на них, создали потребность для подготовки в вузах острова специалистов, владеющих русским языком. В четырех вузах острова Хайнань готовят специалистов со знанием русского языка, которые в дальнейшем могут работать переводчиками, в первую очередь в туристической отрасли. В качестве факультатива язык изучают в колледжах и школах. В городе Боао на Хайнане проходит ежегодный Азиатский форум, где собираются представители деловых, научных кругов и бизнес-сообщества Азии, участвуют в форуме и российские бизнесмены и политики.

Известный китаевед Т.Л. Гурулёва даёт следующий экспертный прогноз по развитию интереса к русскому языку в современном Китае: «Обострение политических противоречий между СССР и Китаем в 1960-х гг., приведшее к открытому противостоянию двух стран, и последующая за ним

«Культурная революция» (1966–1976 гг.) привели к повсеместному сокращению изучения русского языка в школах и вузах Китая. Постепенное восстановление процесса обучения русскому языку началось в период проведения политики реформ и открытости в 1980-е гг.

Уже сейчас Россия и Китай реализуют большое количество совместных образовательных программ – программ включенного обучения и двойных дипломов. Изучение русского языка является необходимым для участия китайских студентов в таких программах. Китай также заинтересован в развитии научного сотрудничества, в основном в области физики, техники и естествознания, что, безусловно, невозможно без специалистов, владеющих русским языком.

По оценкам Министерства образования КНР, сотрудничество с РФ к 2020 г. должно выйти на уровень создания новых совместных магистратур, научных лабораторий и центров. В экономической области продолжится взаимодействие в энергетической сфере, включая нефтегазовый сектор и строительство АЭС, авиастроения, автопроме, ИТ, технике и технологиях, туризме. Планируется развитие военного сотрудничества и сотрудничества в области международной и региональной безопасности. Учитывая все это, можно прогнозировать дальнейший рост интереса к изучению русского языка в Китае» [3].

Таким образом, новые политические и экономические реалии, сформировавшиеся в условиях стратегического партнерства России и Китая, создали предпосылки для роста положительного отношения к русскому языку в КНР на основе развития вербальной, событийной и контекстной сфер, что расширит сферу его применения, повысит интерес к нему в Китае.

#### ЛИТЕРАТУРА:

1. Азиатский Давос стартует в Боао. URL: <http://ruchina.org/china-article/china/705.html> (дата обращения: 01.04.2015).
2. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект пресс, 2001. 384 с.
3. Гурулёва Т.Л. Единое образовательное пространство в АТР // Высшее образование в России. 2014. № 12. С. 134–140.
4. Дагаева Е.А. Методология изучения имиджа как социально-психологического феномена // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2011. № 1. [Электронный ресурс] URL: <http://psyjournals.ru/issues> (дата обращения: 25.03.2015).
5. Леонтьев Д.А. Образ, по которому нас встречают // Рекламный мир. 1995. № 6. С. 12–13.

6. Россия вступила на Шелковый путь // Российская газета. Спецвыпуск «Дыхание Китая». № 6635 (64). URL: <http://www.rg.ru/2015/03/27/plan.html> (дата обращения: 30.03.2015).
7. Российско-китайский диалог: модель 2015: доклад № 18/2015 / [Лузянин С.Г. (рук.) и др.; Чжао Х. (рук.) и др.]; [гл. ред. Иванов И.С.]; Российский совет по международным делам (РСМД). Москва: Спецкнига, 2015. 32 с.
8. Русский язык возвращается в Китай. URL: <http://www.russianedu.ru/russia/news/view/3633.html> (дата обращения: 25.03.2015).
9. Сергей Лавров о российско-китайских двусторонних отношениях. URL: <http://ruchina.org/china-article/china/663.html> (дата обращения: 2.04.2015).
10. Социологический энциклопедический словарь на рус., англ., нем., фр., чеш. языках / под ред. Г.В. Осипова. М.: Норма, 1998. 488 с.
11. Топоркова Е.П. Основы современных коммуникаций. Чита: ЗабГУ, 2011. 140с.
12. Топоркова Е.П. Международные молодежные коммуникации России и Китая в современных условиях приграничья // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации: материалы VII междунар. науч.-практич. конф. Чита: ЗабГУ, 2015. С. 217–228.
13. Шкуратова И.П. Исполнение социальных ролей как механизм создания имиджа личности // Имиджелогия – 2005: материалы третьего междунар. о симп. по имиджелогии / под ред. Е.А. Петровой. М., 2005. С. 64.

*In the article the author presents the research on the Russian language role in China, in the light of the present-day Russian-Chinese relations.*

*The author views three aspects of the Russian language use in China: verbal, event-trigger, and contextual. The author notes a rise of prestige of the Russian language in the country, connected with the Chinese Silk Way economic project that would open some new opportunities for further development of both countries' relations.*

**Key words:** *Russian language, Russia, China, international interaction, economic project, Silk Way.*